

Екатерина Левичёва

Сероглазый
Чингисхан

Белой
Гвардии

Том 2

Екатерина Левашёва

**Сероглазый Чингисхан
Белой Гвардии. Том 2. На
службе у Его Императорского
Величества (1905—1908)**

«Издательские решения»

Левашёва Е.

Сероглазый Чингисхан Белой Гвардии. Том 2. На службе у Его Императорского Величества (1905—1908) / Е. Левашёва — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-594922-6

Вашему вниманию представлен второй том историко-биографической эпопеи о легендарном Белом бароне Роберте Унгерн Штернберг (1886—1921), охватывающий тревожный период фатальной Русско-Японской войны и начала его доблестной военной службы в Императорской армии.

ISBN 978-5-00-594922-6

© Левашёва Е.
© Издательские решения

Содержание

На службе у Его Императорского Величества	6
Барон Роберт Николаус Максимилиан фон Унгерн	9
Штернберг. Основные вехи военной карьеры 1905—1908 гг.:	
Глава 1. Русско-японская драма	10
Глава 2. Священный патриотический долг	17
Глава 3. Вольноопределяющийся 1-го разряда	25
Глава 4. Великий Сибирский путь	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сероглазый Чингисхан Белой Гвардии. Том 2 На службе у Его Императорского Величества (1905—1908)

Екатерина Левашёва

*«Сквозь камни я могу вещать из могилы; говорить голосами
друзей моих тем языком, который внушает им любовь, навеянная
воспоминаниями обо мне.»*

Джон Донн

© Екатерина Левашёва, 2024

ISBN 978-5-0059-4922-6 (т. 2)

ISBN 978-5-0056-9314-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На службе у Его Императорского Величества (1905—1908)

Барон Унгерн Штернберг во время Гражданской войны

Роберт Унгерн, июнь 1908 г.

«Время покажет нам. Почетное возвышение и позорный столб, эполеты генерала и палочки барабанищика, памятник в Вестминстерском аббатстве и зашитый мешок, спущенный за борт судна, митра и рабочий дом, кресло лорд-канцлера и виселица, трон и гильотина – любой жребий может ожидать того, кто сейчас в пути на большой дороге жизни; но у этой дороги есть неожиданные повороты, и только Время покажет нам, куда она приведет того или иного путника.»

Чарльз Диккенс

Барон Роберт Николаус Максимилиан фон Унгерн Штернберг. Основные вехи военной карьеры 1905—1908 гг.:

10.05.1905 Поступил на армейскую службу на правах вольноопределяющегося 1-го разряда в 91-й пехотный Двинский полк.

08.06.1905 Прибыл на пополнение в 9-ую роту 12-го пехотного Великолуцкого полка.

Имел светло-бронзовую медаль за русско-японскую войну 1904—1905 гг.

24.10.1906 Командирован в Павловское военное училище.

15.06.1908 Окончил училище по 2-му разряду, выпущен хорунжим в 1-й Аргунский полк с припиской к Усть-Карынскому выселку Забайкальского казачьего войска.

Глава 1. Русско-японская драма

Безжалостной волей неумолимой судьбы драматический 1905 год стал богатым на всевозможные значительные политические потрясения и кровавые социальные бедствия, ставшие тяжкими звеньями той горькой цепи общественных несчастий, которые были постоянными спутниками некогда блистательной Российской Империи в последние мрачные годы ее скорбного существования.

Помимо отчаянно гибельной внутренней революционной драмы, ставшей сокрушительным, смертоносным ударом для многовековой Российской монархии, в тот роковой, убийственный год Россия была вынуждена противостоять и необычайно коварному внешнему врагу-милитаристской Японии, в позорном и унижительном для русской армии бедствии, которое вошло в историю под названием «Русско-японская война.»

Это была первая ожесточенная, испепеляющая война в жизни нашего пленительного романтического героя, в безжалостных сражениях которой он получил истинное боевое крещение, превратившее его из лирического, мечтательного юноши в бесстрашного, непобедимого воина.

На протяжении всей своей суровой, героической жизни, полной смертоносно-сокрушительных бедствий, великолепный Белый барон Унгерн отождествлял себя со своими прославленными предками-крестоносцами, и, как сказал знаменитый классик А. Дюма:

«Уподобиться героям древних времен – значит стать на века идеалом величия и красоты.»...

Скорбные события тех тревожных для гибнущей Империи дней убедительно описал их непосредственный участник, – Великий князь Александр Михайлович Романов, близкий родственник и друг детства последнего Императора:

«К черту церемонии! думал я по дороге к Никки: русский Царь должен знать всю правду!»

Я начал с того, что попросил Никки отнестись серьезно ко всему тому, что я буду говорить.

– Куропаткин (Военный министр-прим. автора) или взбалмошный идиот, или безумец, или же и то, и другое вместе. Здравомыслящий человек не может сомневаться в прекрасных боевых качествах японской армии. Порт-Артур был очень хорош, как крепость, при старой артиллерии, но перед атакой современных дальнобойных орудий он не устоит. То же самое следует сказать относительно наших Кинджоуских укреплений. Японцы снесут их, как карточный домик. Остается наш флот. Позволю себе сказать, что в прошлом году, во время нашей морской игры в Морском Училище, я играл на стороне японцев и, хотя я не обладаю опытом адмиралов микадо, я разбил русский флот и сделал успешную вылазку у Порт-Артурских форт.

– Что дает тебе основание думать, Сандро, что ты более компетентен в оценке вооруженных сил Японии, чем один из наших лучших военачальников? – с оттенком сарказма спросил меня Государь.

– Мое знание японцев, Никки. Я изучал их армию не из окон салон-вагона и не за столом канцелярии военного министерства. Я жил в Японии

в течение двух лет. Я наблюдал японцев ежедневно, встречаясь с самыми разнообразными слоями общества. Смейся, если хочешь, но Япония – это нация великодушных солдат.

Никки пожал плечами.

– Русский Император не имеет права противопоставлять мнение своего зятя мнению общепризнанных авторитетов.

Я вернулся к себе, дав себе слово никогда не давать более советов...

...Мы сидели после завтрака, в кабинете Государя, курили и разговаривали о незначительных вещах. Он ни слова не говорил о положении на Дальнем Востоке и казался веселым.

Император Николай II с супругой Александрой Федоровной и старшей дочерью Ольгой

Это была его обычная манера избегать разговоров на неприятные темы.

Я насторожился.

– В народе идут толки о близости войны, – сказал я.

Государь продолжал курить.

– Ты все еще намерен избежать войны, во что бы то ни стало?

– Нет никакого основания говорить о войне, – сухо ответил он.

– Но каким способом надеешься ты предотвратить объявление японцами войны России, если ты не соглашаешься на их требования?

– Японцы нам войны не объявят.

– Почему?

– Они не посмеют.

– Что же, ты примешь требования Японии?

– Это становится наконец скучным, Сандро. Я тебя уверяю, что войны не будет ни с Японией, ни с кем бы то ни было.

– Дай-то Бог!

– Это так и есть!

Император Николай II

Нелепый и дикий разговор!..

Три недели спустя, на моем обратном пути, выйдя из поезда на Лионском вокзале в Париже, я прочел в газете громадный заголовок:

«Японские миноносцы произвели внезапную атаку на русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура.»

Верные своим восточным обычаям, они сперва нанесли удар, а потом объявили нам войну...

...Я видел Никки в день моего возвращения из Кани в С. Петербург. Он стоял, угрюмый и расстроенный в кабинете своего отца у окна в Аничковом дворце. Глаза его были устремлены невидящим взглядом на большие окна. Казалось, он следил за каплями падавшего дождя.

Мое появление смutilo его. Лицо его подернуло судорога. Он ждал тяжелого объяснения, града упреков за прошлое. Я поторопился все его опасения устранить.

– Я пришел к тебе, Никки, – сказал я спокойно, – чтобы получить у тебя разрешение на отъезд в Порт-Артур. Надеюсь, что ты сочувствуешь моему вполне естественному желанию быть в настоящее время вместе с моими соплавателями.

Лицо его прояснилось...

Бесцельно пересказывать вновь эпопею русско-японской войны. В течение восемнадцати месяцев мы шли от одного поражения к другому...

«Мы оказались неподготовленными к войне ни в политическом, ни в военном отношении.»

Генерал А. Деникин

Глава 2. Священный патриотический долг

Те грозные, отчаянные дни чудовищной, кровопролитной войны на дальних рубежах необъятной Российской Империи нашли свое естественное скорбно-трогательное отражение в великолепных мемуарах очевидцев и современников, включая и преданного генерала Белой Гвардии, бессмертного атамана Григория Семенова:

Атаман Г. Семенов

«Начало XX столетия было временем полного расцвета российского благополучия. Страна развивалась и богатела, несмотря на невзгоды в связи с внешними политическими неудачами 1904—1905 годов и только что пережитыми революционными потрясениями.

Мне было 14 лет. Читая в газетах сообщения Штаба главнокомандующего о действиях на фронте против Японии, я болезненно

переживал боевые события, складывающиеся на фронте не в нашу пользу. Я никогда не забуду впечатление, которое произвели на меня сообщения об отступлении...

Эти события весьма остро переживались всем населением России, и только социалисты разных толков и оттенков радовались несчастьям своей родины, считая, что неудачная война создаст обстановку, благоприятствующую революционным выступлениям против веками складывавшегося государственного порядка.»

Знаковый для эпической жизни нашего главного героя год, в который произошли значительные изменения в его невероятной судьбе, стал исходной точкой необратимого, трагического падения его некогда величественной Родины.

В тот далекий 1905-й, не смотря на величайшие, унижительные для Великой Державы военные поражения, значительная часть многомиллионного населения страны всё еще имела обостренное чувство патриотического, воинского долга и незыблемую веру в своего высокочтимого монарха-самодержца.

Внушительный процент передовых жителей Российской Империи была охвачена единымдушным душевным порывом. Наиболее доблестные и преданные офицеры Императорской армии шли добровольцами на фронт. Среди них были и будущие легендарные генералы Белой Гвардии-Антон Деникин, Петр Краснов, Александр Дутов, Сергей Марков и Михаил Дроздовский.

Великие Белые генералы (слева направо): А. Деникин, С. Марков, М. Дроздовский, П. Краснов, А. Дутов

В те дни горьких, тягостных испытаний Великий князь Константин Константинович Романов, двоюродный дядя последнего царя, писал одному из своих любимых сыновей:

«Как должно было взволновать вас известие о войне!... Ваши братцы очень воинственно настроены и рвутся на Дальний Восток. Тоже самое и в корпусах и военных училищах; но, конечно, никого не пускают. Успеете еще, а пока что надо учиться, а недоучек в армии не нужно...

Великий князь Константин Константинович с семьей

Здесь и во дворце и в обществе все балы отменены.

В день начатия японцами военных действий внезапно был назначен Высочайший выход в Большую церковь Зимнего дворца к молебну. Собралось громадное множество народу...

Только после молебна Царь показался из церкви, грянуло громовое ура, и тысячи рук замахали шапками над головами; у всех были слезы на глазах, а иные плакали навзрыд от подъема духа и избытка чувств.»

«Страшно хочется на войну. Если будет сражение при Кронштадте, я думаю, что я пойду... Если будет время такое, как при Севастополе, всех возьмут воевать!..

Братцы! Грудью послужите!

Гряньте бодро на врага!

И вселенной докажете,

Сколько Русь нам дорога!»

Князь Олег Константинович Романов

Князь Императорской крови Олег Константинович

Умереть за поправную честь милой Отчизны считалось особым почетом для каждого бесстрашного, самоотверженного офицера.

Сохранилось трогательное письмо знаменитого Белого генерала Сергея Маркова, отправленное им своей матушке из Харбина по пути на гибельный Дальневосточный фронт:

Белый генерал С. Марков

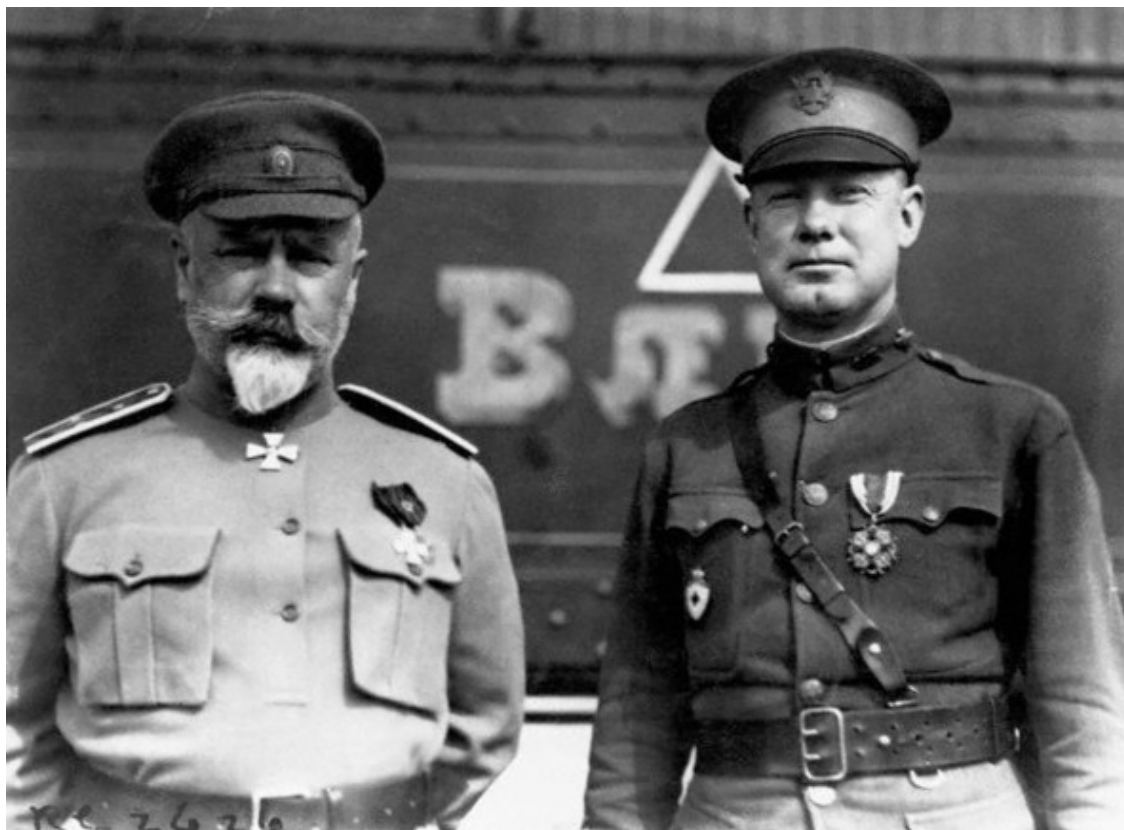
«Обо мне не плачь и не грусти, такие как я не годны для жизни, я слишком носился с собой, чтобы довольствоваться малым, а захватить большое, великое не так-то просто. Вообрази мой ужас, мою злобу-грусть, если бы я к 40—50 годам жизни сказал бы себе, что все мое прошлое пусто, нелепо, бесцельно! Я смерти не боюсь, больше она мне любопытна, как нечто новое, неизведанное, и умереть за своим кровным делом – разве это не счастье, не радость?! Мне жаль тебя и только тебя, моя родная, родная бесценная Мама, кто о тебе позаботится, кто тебя успокоит?»

Однако, в многотысячной регулярной армии любого государства всегда найдутся те, кто воспринимает страшную весть о наступившей войне вполне равнодушно.

«Когда началась война, то для многих единственным стимулом, оживившим чувство патриотизма и оскорбленной народной гордости, было предательское, без объявления войны нападение на Порт-Артур.

В конце концов народ собирался спокойно на призывные пункты, и мобилизация проходила в порядке. И армия пошла на войну без всякого подъема, исполняя только свой долг.»

А. Деникин

Белый генерал А. Деникин (слева)

Глава 3. Вольноопределяющийся 1-го разряда

В роковом, трагическом мае 1905 года преданный Отчизне молодой красавец-барон Роберт Унгерн в числе отважных добровольцев присоединился к 91-му Двинскому пехотному полку родного Прибалтийского Ревеля.

Великая княгиня Ксения Александровна с военными, в.ч. из 91-го Двинского полка г. Ревель

Уже значительно позже, находясь далеко за пределами своего многострадального погибшего Отечества, бесстрашный генерал А. Деникин оставил свои трогательные воспоминания о том, какой именно виделась кадровая армейская служба восторженным, романтичным юношам тех мятежных дней:

Барон Роберт Унгерн в форме 91-го Двинского полка, 1905 г.

А. И. Деникин

«Будущая офицерская жизнь представлялась мне тогда в ореоле сплошного веселья и лихости.

В нашем доме жили два корнета 5 Уланского полка. Я видал их не раз лихо скакавшими на ученье, а в квартире их всегда дым стоял коромыслом.

Через открытые окна доносились веселые крики и пение. Особенно меня восхищало и... пугало, когда один из корнетов, сидя на подоконнике и спустив ноги за окно, с бокалом вина в руке, бурно приветствовал кого-либо из знакомых, проходивших по улице. «Ведь третий этаж, вдруг упадет и разобьется!...»

Через 25 лет во время японской войны мы вспоминали мое детское увлечение: бывший корнет, теперь генерал Ренненкампф – прославленный начальник Восточного отряда Маньчжурской армии, и я – его начальник штаба...»

Генерал П. Ренненкампф, дальний родственник барона Унгерна

Примечательно, что, несмотря на свое знатное дворянское происхождение, молодой аристократ начал строевую военную службу с самых азов, что, с одной стороны, стало суровым, тягостным испытанием для независимого, вольнолюбивого барона, однако, именно этот значительный жизненный опыт позднее окажется для Роберта Унгерна в высшей степени бесценным, когда произойдет стремительное крушение некогда славной Российской Империи,

и в прошлом элитарные, привилегированные классы будут сметены презренной, невежественной чернью.

На момент грядущей политической катастрофы 1917 года барон Унгерн будет уже достаточно закалён и готов к наихудшему развитию драматических событий в отличие от многих других, ранее избалованных, представителей знати, которые наделялись офицерскими чинами, исключительно благодаря своему высокому дворянскому происхождению, вследствие чего не имели возможности пройти суровую боевую закалку, способную спасти их в окаянном, безжалостном будущем.

Все основные суровые вехи необычайно тернистой воинской службы позднее сделали Роберта Унгерна стойчески несокрушимым...

Стоит отметить, что знаменитый внук Александра II Освободителя, блистательный князь-мученик Владимир Павлович Палей, дал совершенно нелестную характеристику одиозно-возмутительной атмосфере, царящей в офицерских полках того времени:

Князь В. Палей (в центре) с сокурсником и преподавателем Пажеского корпуса

«Иллюзий никаких у меня остаться не могло. Наши офицеры-это частью умные, частью хитрые люди, конечно, частью и дурачье.

Умных интересует их собственная карьера, то тщательное прокладывание пути, о котором они неустанно думают, интересует та узкая, но заманчивая точка горизонта, к которой они лично стремятся. Это-жизнь.

У хитрых же интересы с вариантами в мелочах.

У глупых в уме-бега, Московские дерби, разгул, вульгарный bluff, от которого разит непереваренной сутью снобизма; женищины,.. деньги, то, что уже было так хорошо названо: Vanity Fair- ярмарка тщеславия.

Это – тоже жизнь, яркая, многоцветная и многогранная, как алмаз, но алмаз поддельный, лишенный незримой цены – духовной жизни.

Это – суета сует, дурман, дарящий счастье, пока не истощатся твои соки.

Это-круговорот, который тебя выбросит, как ненужную шелуху, в тот день тоски, а, может быть, и раскаяния, когда ты не захочешь поддерживать внешний свой престиж над раболепной толпой.»

Князь В. Палей (второй справа) с семьёй

Таким образом, юный красавец-барон в очередной раз оказался в агрессивной, крайне враждебной среде, на сей раз профессиональной, разрушительная токсичность которой в дальнейшем неоднократно напомнит ему о себе.

Не смотря на это, юному Роберту блистательно удастся занять в регулярной Императорской армии свою почетную нишу и стать всеобщим любимцем, как среди своих именитых командиров, так и среди сослуживцев-офицеров.

Некоторые из бравых военных, видя исключительную сложность несения боевой службы, покидали доблестную Императорскую армию, выбирая совершенно другую профессиональную стезю, но пленительный барон был сделан из прочного, негнущегося материала, и все необычайные тяготы военной службы он переносит совершенно спокойно.

Уже на финишной прямой в своем таком ярком, извилистом и сложном земном пути, издавая знаменитый идейный Приказ номер 15, перед выходом из грязной, архаичной монгольской Урги, легендарный барон призвал всех офицеров и солдат своей прославленной Азиатской дивизии к *стойкости и подвигу*.

Именно эти два четких, ключевых слова могут в полной мере охарактеризовать его всецело принципиальную и непреклонную жизненную позицию.

Следует с радостью признать, что, не смотря на все существовавшие значительные и часто чрезвычайно досадные изъяны Российской Императорской армии, преданные русские офицеры ее всё же глубоко и самоотверженно любили.

А. И. Деникин (в центре)

«Для меня армия – не только историческое, социальное, бытовое явление, но почти вся моя жизнь, – где много воспоминаний, дорогих и незабываемых; где все связано и переплетено в один общий клубок быстро протекавших тяжелых и радостных дней; где сотни дорогих могил, похороненные мечты и... не угасшая вера.»

А. Деникин

Глава 4. Великий Сибирский путь

В соответствии с фактическими военно-стратегическими планами русского военного командования и к величайшему разочарованию нашего романтического героя барона Унгерна, передовой 91-й Двинский пехотный полк не был отправлен на поля сражений кровопролитной Русско-японской войны.

Не желая мириться с этой непредвиденной и катастрофичной для себя ситуацией, будущий полководец сделал решительную, но, увы, тщетную, попытку получить перевод в доблестную Казачью Кавалерийскую дивизию.

Его следующим радикальным шагом стало осуществившееся настойчивое стремление попасть на пополнение в 12-й Великолуцкий пехотный полк, назначенный к Южно-Маньчжурскому театру военных действий.

Юного блистательного аристократа ждало его первое незабываемое, захватывающее путешествие на Дальний Восток...

В современный стремительный век головокружительных скоростей наиболее быстрое пересечение нашей необъятной Родины с запада на восток займет у любознательного искателя приключений не более 9 часов комфортного прямого авиаперелета на рейсовом пассажирском авиалайнере либо неделю восхитительного железнодорожного путешествия.

В начале описываемого нами винтажного 20-го века далекое путешествие на восточные рубежи Великой Российской Империи занимало от двух недель до целого месяца в зависимости от класса пассажирской перевозки.

Одним из моих самых ярких школьных воспоминаний являются увлекательные уроки географии, проводимые позитивным, доброжелательным педагогом, упоминавшем тот любопытный факт, что во время длительного железнодорожного путешествия по восточным регионам Российской Федерации даже в наши дни можно долгое время ехать, не встречая на своем пути совершенно никакого благоустроенного человеческого жилья.

Грациозно переместившись в нашем пламенном, безудержном воображении на столетие назад, мы увидим, что в ту благодатную дореволюционную эпоху данная удаленная от центра территория в полной мере представляла из себя царство совершенно нетронутой, девственной природы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.